

ПРОБЛЕМЫ РАСПАДА РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ФОРМИРОВАНИЯ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ *

Н. В. Пигулевская

В основе советской науки о Востоке лежит марксистско-ленинская методология.

Учение об общественно-экономических формациях — одна из основ исторического материализма. С предельной чёткостью оно сформулировано в замечательной работе И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», которая и является руководством для научной периодизации истории.

Учение об общественно-экономических формациях устанавливает, что развитие человеческого общества происходит по определённым законам. При всём разнообразии и своеобразии истории народов их развитие подчиняется общим законам. Это целиком относится и к истории Востока.

В каких бы исторических условиях ни происходили изменения в общественных отношениях, «до известного периода развитие производительных сил и изменения в области производственных отношений протекают стихийно, независимо от воли людей»¹. Но самый переход от старых производственных отношений к новым «происходит обычно путём революционного свержения старых производственных отношений и утверждения новых»².

При смене общественных формаций имеет место обострение классовой борьбы, приобретают особенный размах революционные движения, восстания угнетённых слоёв общества.

Положения товарища Сталина о базисе и надстройке дают историку возможность глубже понять историю любого общества, его экономической и социальной структуры, его идеологии. Для истории средневекового Востока и её периодизации учение о базисе и надстройке имеет огромное значение. В свете этого учения иначе осмысливаются изменения политического характера (завоевания арабов), идеологические явления (манейство, маздакизм). Происхождение всех этих явлений становится более ясным, так как они отражают сложный и своеобразный путь изменений, происшедших в базисе. Экономический строй общества — базис — меняется в зависимости от развития производительных сил. Новый базис порождает новые явления в надстройке, создаёт новые политические и правовые учреждения. Роль надстройки — активная и инициативная защита интересов нового базиса, особенностей данного экономического строя.

Разрабатываемая на такой основе история Востока становится наукой, помогающей предвидеть дальнейшее направление развития исторических явлений. На этом пути, и только на этом пути советские историки Востока могут разрешить самые насущные для нашей науки вопросы.

* Доклад, прочитанный автором на заседании Отделения истории и философии АН СССР.

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма. Госполитиздат. 1952, стр. 600.

² Там же.

Среди основных проблем истории Востока существенное значение имеет вопрос о зарождении и установлении феодальных отношений на Ближнем Востоке.

Краткая статья ни в какой мере не имеет в виду исчерпать этот вопрос, она лишь намечает некоторые его стороны. Решающее значение будет иметь дальнейшее детальное изучение появления феодальной собственности на землю, различных её форм. На эту коренную проблему указал товарищ Сталин:

«Конечно, внеэкономическое принуждение играло роль в деле укрепления экономической власти помещиков-крепостников, однако, не оно являлось основой феодализма, а феодальная собственность на землю»³.

В истории средневекового Востока особенно важен процесс разложения рабовладельческих отношений и созревания «материальных условий», в которых могли возникнуть новые, высшие производственные отношения.

Переход от рабовладельческой формации к феодальной в Византийской империи был предметом нашего специального исследования⁴. Не считая нужным возвращаться к этому вопросу в данном случае, укажем только, что эта концепция поддержана другими советскими историками⁵. Разработкой отдельных, более детальных вопросов, касающихся этого периода, занимаются в настоящее время и другие исследователи.

ИРАН

Как государство Иран сложился с древнейших времён и к III в. н. э. имел тысячелетнюю историю. С раннего времени сказывалось влияние на характер хозяйства и развитие производительных сил географических особенностей различных частей Ирана. На востоке большая часть территории страны была пригодна для скотоводства, хотя и здесь существовали области развитого земледелия. На западе процветало земледелие.

«Географическая среда, бесспорно, является одним из постоянных и необходимых условий развития общества... она ускоряет или замедляет ход развития общества»⁶.

В Иране долго существовал первобытно-общинный строй, а древний род, или клан (зан), являлся социальной единицей. Положение старшего в роде закреплялось его сакральными функциями, так как он отправлял домашний культ. Земледелием занимались свободные крестьяне, поэтому зороастризм считал земледелие занятием почётным. В период зарождения зороастрийской религии крестьянская община являлась основным и ведущим укладом. Отсюда то уважение, которым отмечен земледельческий труд в Авесте.

Сельская община, крестьяне-общинники и в позднейшее время занимали значительное место в экономической жизни Ирана. Первобытно-общинный уклад в виде крестьянской общины долго был господствующим в деревне. Особенно прочно закрепился он в восточных областях.

Наряду с этим рано возникло рабовладение в форме домашнего, патриархального рабства, которое широко известно на всём Ближнем Востоке.

После греко-македонской экспансии, в эллинистический период, рабство стало играть ещё более существенную роль в хозяйственной жизни Ирана. О рабовладельческой основе эллинистического города свидетельствуют греческие надписи Суз, Селевкии и других городов.

³ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат. 1952, стр. 41.

⁴ Н. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. Ленинград. 1946, стр. 114--205; «Вестник Ленинградского университета», 1948, № 4, стр. 66--67.

⁵ БСЭ. Т. 8. 2-е изд., стб. 29--31.

⁶ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 587.

К последним векам до н. э. рабовладельческий уклад достиг значительного уровня развития в западных областях. Местная знать там пользовалась трудом рабов для обработки своих земель — имений и вотчин (дастгерд). Однако наряду с этим оставались в силе и крестьянские общины, существовали деревни, жизнь которых складывалась на общинных началах.

Большие пространства земли, часто целые области, принадлежали знатным иранским родам. Так, Карениды имели обширные вотчины в Мидии, род Сурен распоряжался частью Сакастана, одна из ветвей этого рода владела частью провинции Нишапур в Хорасане. Род Аспабед распоряжался Дахистаном в Гиркании, род Михран владел большими имениями в долине Тегерана и в Персиде. Земля переходила по наследству, считалась собственностью такого знатного царского рода. Не меньшее значение имела собственность на воду, она укрепляла власть землевладельца (хвадай). Необходимость искусственного орошения ставила в зависимость от владельца воды непосредственных производителей.

Знатные иранские роды, земля которых стала к концу эллинистического периода обрабатываться рабами, значительно окрепли экономически. Рабовладельческий уклад на определенном этапе развития общества стал господствующим, он отличался и от первобытно-общинного устройства деревень и от домашнего, патриархального рабства. Посаженные на землю рабы способствовали повышению товарного производства сельскохозяйственных продуктов. Когда в 140—139 гг. до н. э. иранская знать в лице рода Аршакидов сместила Селевкидов с их греко-македонскими порядками, она стала опираться на более развитые формы общественных отношений, чем те, что имели место в Иране в период завоеваний Александра. Рабовладельческий строй обеспечивал возможности товарного производства в большей степени, чем консервативный, отживающий общинный уклад. Наличие городов, внутренних рынков и их оживление в этот период известны не только на основании письменных источников. Рост товарного производства и внутренних рынков находит подтверждение в принявшей широкие размеры чеканке монет Аршакидов. При них выбиваются не только серебряные тетрадрахмы, но и многочисленные бронзовые монеты, ареал распространения которых не ограничивается Ираном⁷.

До настоящего времени нет достаточных сведений о количестве рабов в Иране, нет материалов для статистических выкладок, которые были бы возможны при наличии частных юридических документов, как в Египте или в Ассирии. В этом отношении можно ожидать много нового от документов, открытых в Старой Нисе неутомимыми трудами М. Е. Массона, возглавляющего Южно-Туркменистанскую археологическую комплексную экспедицию⁸.

В настоящее время число найденных хозяйственных документов, написанных на глиняных обломках (острака), превышает тысячу, они подготавливаются к печати.

О наличии рабовладельческого строя свидетельствуют как данные нарративных источников, характеризующих доарабский период истории Ирана, так и известный юридический материал. Пехлевийский законник «Матикан-и-хазар датастан» и другие источники знают термины, означающие раба, — «бандак» и «аншахрик»⁹. О рабах говорят и греческие надписи эллинистических городов Ирана, основой благосостояния которых было рабовладение. Полицное устройство городов с народным собранием (екклесией) и советом (булэ) типично для небольшого числа элли-

⁷ Me Dowell. Coins from Selencia on the Tigris. Ann Arbor. 1936, p. 204.

⁸ И. М. Дьяконов, М. М. Дьяконов, В. А. Лившиц, М. Е. Массон. Налоговые парфянские документы II в. до н. э. из Нисы. М.-Л. 1951.

⁹ The laws of the ancient persians. — Matikan i hazar datastan by S. J. Bulsara. Bombay. 1937; А. Периханян. К вопросу о рабовладении и землевладении в Иране парфянского времени. «Вестник древней истории», 1952, № 4, стр. 14—20

нистических городов Ирана¹⁰. Рабовладельческий уклад являлся господствующим укладом этого периода.

Наличие двух основных укладов рабовладельческой формации — крестьянской общины, как видоизменённой первобытно-общинной организации, и рабовладения, не получившего полного развития, — является характерным для Ирана первых веков новой эры, как это характерно и для других стран Ближнего Востока, например, для Армении¹¹.

Кризис рабовладельческой системы, охвативший весь Средиземноморский бассейн в III в.¹², коснулся и Ирана. В кризис оказались втянутыми вся Передняя Азия, Закавказье, области за Тигром.

Длительный процесс разложения рабовладения в многоукладном обществе происходил при резком обострении классовой борьбы. Имели место рецидивы, попытки реакционных правительств укрепить рабовладение, но все попытки были напрасны.

На определённом этапе развития производительных сил рабовладельческие формы эксплуатации стали задерживать их развитие, и неизбежно назревал конфликт между производительными силами и старыми производственными отношениями.

Производственные отношения, учит товарищ Сталин, «не остаются вечно новыми, они начинают стареть и впадать в противоречие с дальнейшим развитием производительных сил, они начинают терять роль главного двигателя производительных сил и превращаются в их тормоз. Тогда на место таких производственных отношений, ставших уже старыми, появляются новые производственные отношения, роль которых состоит в том, чтобы быть главным двигателем дальнейшего развития производительных сил»¹³.

Следствием резкого обострения такого рода противоречий и был кризис рабовладельческой формации. Африканские и азиатские провинции Римской империи вышли из кризиса благодаря тому, что колонат как переходная форма получил здесь особенно широкое распространение. Производственные отношения типа колоната засвидетельствованы ещё папирусами I в. н. э. и последующих веков. Для законодательства IV в. в империи колонат — главная форма производственных отношений. Первые сведения о колонате даёт Египет, но эта форма как переход к феодальным формам эксплуатации получила повсеместное распространение и в других провинциях империи, сделавшись господствующей к IV веку.

В первой четверти III в. н. э. в Иране происходила внутренняя политическая борьба, которая завершилась выдвижением новой династии. Старая родовая знать и её представитель, шах из рода Аршакидов, были не в силах справиться с новыми задачами. Товарное производство, которое «существовало при рабовладельческом строе и обслуживало его»¹⁴, имело место и в Иране. Близость границ Римской империи, торговое оживление в её восточных провинциях, с одной стороны, торговые пути на восток, в Китай и Индию, — с другой, способствовали тому, что спрос в стране возрастал. Товарное производство росло в Иране за счёт усиления эксплуатации рабов в имениях знати, увеличения налогов и порабощения крестьянских общин. Одновременно шёл интенсивный процесс дальнейшего разделения труда, выделялись ремёсла.

¹⁰ F. Cumont. Une lettre de roi Artaban III. Comptes-rendus de l'Académie des inscriptions et de belles-lettres. Paris. 1932.

¹¹ С. Т. Еремян. О рабстве и рабовладении в древней Армении. «Вестник древней истории», 1950, № 1, стр. 25. С. Т. Еремян совершенно верно указал на ошибочность исходных положений Х. Самуэляна («Вестник» Института истории и литературы Арм. ССР. Т. II. 1938) и подкрепил новыми доводами правильное положение последнего о том, что в Армении «рабовладение не доросло и не вылилось ещё в определённую общественно-экономическую формацию».

¹² В. С. Сергеев. Очерки по истории древнего Рима. Т. II. М. 1938, стр. 622—643.

¹³ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 62.

¹⁴ Там же, стр. 15.

Окончательное ослабление и свержение парфянской династии было связано с новым этапом в развитии производительных сил, от которых отставали производственные отношения. Расчленённость областей Парфии, возглавлявшихся шахской родовой знатью, отсутствие мощного центрального правительства, сильного войска тормозили её развитие. Объединение Ирана, осуществлённое к 226 г. н. э. Арташиром I, отвечало новым задачам централизации управления. «Карнамаг» — памятник, прославляющий первого сасанидского шахан-шаха, хроника Табари и другие источники утверждают, что Арташир покорил многочисленных царей, царьков и князей, объединив Иран. Войско было поставлено в большую зависимость от шаха. Особенно усилилось влияние зороастрийского жречества, в руки которого было отдано всё отправление культа. Пехлевийские надписи первых Сасанидов подчёркивают свою связь с религией Ахурамазды. Культ и обряды зороастризма, выполнявшиеся в древности старшим в роде от лица и рода и за него, давно перешли к жрецам — магам. Иначе говоря, сакральные функции патриарх или родовой старшина больше не выполняли. Это, в свою очередь, указывает на то, что старая родовая община развилась до уровня соседней крестьянской общины.

В III в. имело место основание ряда новых городов, обновление и укрепление старых городских центров, что отвечало выделению ремесла из общины и дальнейшему разделению труда. Ремесленники стали сосредоточиваться в городах. Растущие города удовлетворяли потребности во внутренних рынках и являлись также центрами транзитной торговли. Торговые пути из Сирии и Месопотамии через города Ирана, в особенности через Селевкию — Ктесифон, уходили через всю Азию к Китаю. Дороги в Южном Иране и морской путь вели в Индию. На север и северо-запад товары из Ирана перевозились в Закавказье. Об этих дорогах достаточно свидетельства карты Кастория¹⁵, не считая многочисленных письменных свидетельств и данных памятников материальной культуры.

Пришедшее на смену парфянскому государству новоперсидское государство III—VII вв. опиралось на более широкий круг иранской аристократии, жреческой и военной, а не только на узкий круг знати. Это было некоторым расширением базы в пределах того же класса эксплуататоров.

Вместе с кризисом рабовладельческой системы эксплуатации в бассейне Средиземного моря Иран переживал в III в. период внутренней борьбы, завершившейся воцарением новой династии Сасанидов. О брожении в государстве можно заключить по ряду косвенных свидетельств. Прежде всего об этом говорит успех проповедника Мани и его учеников. Первые успехи манихейства в Иране сменились жестоким гонением, в результате которого погиб сам Мани (276 г.), а его последователи бежали в Прикаспийские области и дальше, в Среднюю Азию. В учении Мани были элементы, призывавшие к протесту. Некоторая социальная заострённость этого учения испугала государственную власть, и она поспешила разделиться с манихейством. Материальной опорой жреческого и военного сословия было землевладение; которое в основном опиралось на рабовладельческий уклад. При наличии крепких крестьянских общин особенно расширяться и увеличиться рабовладение не могло. Потребность в рабочих руках для своих вотчин и имений толкала военную аристократию и самого шаха к походам, к пленению населения чужих земель.

Войны Шапура II в IV в. сопровождалась массовыми уводами пленных, грандиозными переселениями, которые могут быть объяснены лишь острой потребностью в рабочих руках. Источники сообщают о тяжёлых ирригационных работах, о строительстве стен и городов военнопленными ромеями, т. е. уведённым в плен и поработённым населением римских

¹⁵ Карта Кастория (Пейтингерова таблица). Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию. Л. 1951, стр. 99—114. Табл. 1.

провинций¹⁶. Рабы-военнопленные были необходимы для этих новых работ, а также для того, чтобы возместить известную убыль рабов, неизбежно происходившую в результате общего кризиса рабовладения в III веке. Замена рабами-военнопленными рабов из своего народа нашла отражение в соответствующей терминологии. Пехлевийский законник и другие источники различают раба-иранца (бандак) и раба-неиранца, не принадлежавшего шахру — иранскому государству (аншахрик).

Но привод рабов-военнопленных был лишь временным выходом, ненадолго ослабившим остроту положения. Это ни в какой мере не могло обеспечить дальнейшего развития производительных сил, это не могло серьезно воздействовать на кризис производственных отношений.

Рабовладельческие отношения были подточены, разлагалась и община. Хозяйство усложнялось и требовало разделения труда. Резким обострением классовой борьбы в Иране отмечен V в., когда мощное социальное движение коснулось всего эксплуатируемого населения. Временно в IV в. острота положения была ослаблена благодаря дополнительной, пришедшей рабочей силе. Но V в. характеризуется новым обострением кризиса и общим состоянием брожения. Активное сопротивление рабов их владельцам ускоряло процесс распада старых и зарождения новых производственных отношений. «Рабы вышли из повиновения своим господам», «бросая свою работу», они бежали от господ «в города», сообщает письмо Тансара — памятник, дышащий враждебным отношением к движению народного протеста.

Община также зашаталась. Значительное количество людей стало переходить в города. Род распадался, образовывалась малая семья — отец, мать, дети. Её образование, новые права наследования засвидетельствованы сасанидским законником¹⁷.

Разложение рода и ослабление общин создавали условия для попыток их феодального прикрепления и подчинения. Общины ответили протестом. Обострение классовой борьбы выразилось в маздакитском движении. Оно объединило разные группы эксплуатируемого населения, чем и объясняется его длительность и мощь¹⁸.

Материалы источников сообщают о маздакитском движении и его идеалах¹⁹. Идеал маздакитов — свободная община, примитивная общность её имущества, деление поровну всего между всеми. Новые тенденции к освобождению, к независимости общины облекались в призывы к возврату прошлого. В этом отношении характерно и требование возвращения к общности жён, существовавшей когда-то в общине как пережиток группового брака. Это требование, тенденциозно изложенное источниками, выражало стремление порвать сословные рамки брака, нарушить кастовую замкнутость знатной семьи.

Широкое распространение маздакитского движения объясняется его острым социальным характером, объединившим разные эксплуатируемые группы. Малоимущие, неимущие и бедняки восстали против богатых, чтобы разделить между собою их имущество поровну; рабы искали освобождения от угнетения, крестьяне-общинники добивались свободы общины, её независимости от угнетателей, стремившихся всё больше подчинить общину себе. Недород, голод, тяжкие подати, притеснения подняли всех эксплуатируемых против эксплуататоров.

Объединителем, главой народного движения был Маздак, зороастриец, возможно зороастрийский жрец, который стал «пророком у наро-

¹⁶ Tabari. Annales. Series I, t. 2, p. 840.

¹⁷ Matikan-i-hazar datastan ed Bulsara. Bombay. 1937. В главах 15, 16, 17, 23, 24, 28, 36, 42 и др.

¹⁸ Н. Пигулевская. Маздакитское движение. «Известия» Академии наук СССР. Серия истории и философии, № 4. 1944, стр. 171—181.

¹⁹ «Сизсет-намэ». Перевод и примечания проф. Б. Н. Заходера. М. 1949, стр. 190—204, примеч., стр. 337—338; A. Christensen. L'Iran sous les Sassanides. 2-me éd. Copenhagen. 1944, pp. 316—362.

да». Но социальный характер движения и его классовая направленность привели в волнение не только иранские этнические группы. Ряд восстаний вспыхнул среди городского населения; известно, например, сирийское восстание в Хузистане²⁰, иудейское движение Мар Зутры²¹.

Тяжёлые годы недорода в результате стихийных бедствий, голод, охвативший целые области Ирана, потрясли старые и без того обветшавшие устои общества.

Активности масс, революционному действию маздакитского движения не могло противиться правительство шаха Кавада I. Более того, шах старался использовать это движение в своих интересах, для ослабления землевладельческой родовой знати. Но его сын Хосров I подавил движение, казнил Маздака и других главарей.

После маздакитского движения процесс образования феодальных отношений стал ещё явственнее. Распадался рабовладельческий уклад, всё решительнее становилось прикрепление крестьянских общин. Реформы Хосрова I, прямое следствие маздакитского движения, резкий ответ на него способствовали феодализации Ирана. В интересах государства была проведена податная реформа. Она увеличивала денежные подати, необходимые для содержания армии, и регулировала поступление аннон (подати натурой)²². Военная реформа также укрепляла положение шаханшаха и расплыла высшую военную власть между четырьмя спახбедами. Наконец, поддержка, оказанная Хосровом I обнищавшим свободным родам разорённой знати, сделала их зависимыми. Отныне они должны были нести службу при дворе, являться ко двору, а также служить в армии²³.

Проведение реформ Хосрова отражало изменения в структуре общества, изменения, которые можно назвать феодализациями.

Условный характер отношений между шахом и теми знатными, которым он оказал материальную поддержку, давал земли, свидетельствует о возникновении феодальной собственности на землю. Источники времени Хосрова II отчётливо говорят об этом. Имеются сведения, например, о печати, которой печатали акты земельных дарений шаха условного характера (катыйа)²⁴.

Таким образом, процессу феодализации Ирана сопутствовал целый ряд явлений — разложение общины, высвобождение большей части рабов-иранцев и временная замена их военнопленными, попытки феодального прикрепления общин, появление института условного земельного дарения.

Новое в экономическом строе общества получило своё отражение в надстройке, в идеологии, старые основы заменились новыми.

Нельзя не отметить ещё одного фактора, повлиявшего на изменение старых общественных отношений: варварских набегов, которые имели место на северной и северо-восточной границах Ирана.

Ещё в III и IV вв., до появления хионитов-эфталитов, гунны разорвали северную, кавказскую границу Ирана и проникали в его плодородные области в Месопотамии.

Жестокие разорения, производимые гуннами, разрушавшими производительные силы, усиливали недовольство эксплуатируемого класса, тяжко страдавшего от их вторжения.

Хиониты-эфталиты, языком которых был тохарский (восточно-иранский), не всегда были врагами: они становились союзниками и входили в

²⁰ Н. Пигулевская. Восстание в Хузистане при Хосрове I. «Краткие сообщения» Института востоковедения. Т. IV. 1952, стр. 3—10.

²¹ Ю. А. Солодухо. Движение Маздака и восстание населения Ирака в первой половине VI в. н. э. «Вестник древней истории», 1940, № 3/4, стр. 131—145.

²² Н. Пигулевская. К вопросу о податной реформе Хосрова I. «Вестник древней истории», 1937, № 1, стр. 143—153.

²³ «Lettre de Tansar, ed. Darmsteter». Journal asiatique. 1894, pp. 210, 513.

²⁴ Al-Beladsofi. Liber expugnationis regionum. Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Botavorum. 1866, p. 464.

состав иранского войска. По свидетельству Аммиана Марцеллина, под командой своего царя и военачальников они составляли особые отряды или полки этого войска.

Решающая роль славян, которые «отняли Элладу» у Византии, на Востоке принадлежала арабам.

Мировое господство арабов было недолгим, так как их государство не имело своей экономической базы и представляло временное, непрочное военно-административное объединение, как указывал товарищ Сталин в своей характеристике империй рабского и средневекового периодов.

Иран вошёл в состав халифата, сложившегося как государство феодальное.

АРАБЫ

В раннем средневековье в Аравии происходили те сложные процессы, которые привели к объединению арабов, к кристаллизации новой идеологии — ислама, — к последующим завоеваниям арабов.

Несмотря на прямое указание основоположников марксизма, в силу ошибок «школы» Покровского так называемый «азиатский способ производства» и другие ложные теории нашли себе самое широкое применение именно при попытках дать историю арабов. Что касается обширной и детальной зарубежной литературы, то вся она пропагандирует точку зрения «капитализма» в Аравии и подобные антинаучные взгляды.

Труды И. В. Сталина, развитые им положения о законах развития общественных отношений сделали бессмысленными утверждения об особом пути развития или особом способе производства в Азии.

Изучение истории этих обществ на основе закономерностей, открытых основоположниками марксизма, на основе учения об общественно-экономических формациях, о базе и надстройке даёт возможность правильно расценить отдельные моменты этой истории.

С древнейших времён в Южной Аравии возникли города, отдельные мощные сооружения, развалины которых сохранились до наших дней.

Памятники материальной культуры и южноарабские надписи говорят о том, что города сложились на рабовладельческой основе. Наличие рабовладения и его значительного удельного веса в городах подтверждают греческие и сирийские источники IV—VI вв., а также эфиопские, сохранившиеся в более поздних редакциях. Образовавшиеся на торговых караванных путях города были объединены. Особое значение с половины III в. н. э. приобрёл Химьяр.

При наличии рабовладения долго сохранялись родовые отношения. Это отчётливо прослеживается на крепких родовых связях знати, на родовых (несемейных) традициях царской власти, например, наследование престола братьями друг за другом.

Одновременно в областях, где при искусственном орошении возникло земледелие, оно находилось в руках общин. Чаще всего это родоплеменные общины — преобразованный уклад первобытно-общинного строя. Общины обрабатывали землю, они поддерживали необходимую для земледелия ирригацию; постоянную исправность ирригации можно было сохранить лишь согласованными действиями общин. Об этом достаточно подробно говорят южноарабские надписи. С древнейшего времени их ставили кабиры и другие представители «племён»²⁶.

Достаточно вспомнить о грандиозном сооружении — плотинах у города Мариба, которые поддерживали орошение значительного округа

²⁶ «Corpus inscriptionum semiticarum», pars IV. Inscriptiones Himyariticas et Sabaeas continens, t. I, II. Parisus, 1920; Rhodokanakis. Zur Interpretation altsüdarabischen Inschriften. Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlands. 43 (1936); Русская н. s. Inscriptions sudarabes. Le Muséon, 45 (1932).

земель. Надписи у плотины сообщают о тяжёлых работах по её восстановлению и исправлению. Надпись 543 г. царя Абрахи гласит, что им были собраны племена для восстановления стен города и разрушенной системы орошения, в первую очередь плотины. «Племена» («шеаб») — это занимавшиеся земледелием родоплеменные общины, которых царь призвал для участия в работе.

На характер и особенности общественного строя в Аравии в значительной мере влияло также наличие кочевых объединений — племён бедуинов, которые сохраняли крепкие родовые связи. Они оказывали значительное воздействие на экономические устои общества, приливая и отливая от городов и земледельческих оазисов.

Возникновение и обновление городов связано с дальнейшим разделением труда. Выделение ремесла и укрепление ремесленника в городе имели место и в Южной Аравии. Так, город Неджран славился изготовлением одежды. После завоевания Южной Аравии войсками Мухаммеда Неджран должен был поставлять 200 платьев ежегодно в качестве налога натурой. В случае войны была особо оговорена поставка коней и верблюдов²⁷.

Товарное производство развивалось, опираясь на рабовладельческие отношения. Не только ремесленная, но и сельскохозяйственная продукция имела товарный характер в результате тесных отношений с кочевниками, у которых рано появляется денежный обмен. Этим объясняется, что города имели большие накопления и денежные обороты, принявшие особенно широкий размах в связи с караванной торговлей. Кредит, ростовщичество, торговые денежные операции были широко распространены в Аравии.

Знатная жительница Неджрана, Рума, утверждала, что в её личной сокровищнице имеется «40 000 дариков», т. е. чеканной золотой монеты, «помимо сокровищницы моего мужа, помимо золота, серебра, бронзы, жемчугов, яхонтов — моих украшений». Кроме денег, у неё были «рабы и рабыни, деревни и имения»²⁸.

Характер общественных отношений в Южной Аравии в полной мере был присущ и городам Хиджаза, о которых сообщают ранние мусульманские источники — коран, арабские историки, биография Мухаммеда. И в Мекке и в Медине судьбой рабовладельческих городов распоряжались мощные роды, такие, как, например, корейшиты. Сохранялись крепкие родоплеменные общины, занимавшиеся земледельческим трудом, и племена кочевых и полукочевых бедуинов²⁹. Здесь тоже имело место товарное производство, денежный обмен, торговля и, наконец, широкая организация караванов, которые дважды в год направлялись из Мекки в Сирию.

При сохранении уклада первобытно-общинного строя среди земледельческих и кочевых племён-общин, при наличии ведущего рабовладельческого уклада и известном развитии товарного производства в Аравии зародились общественные отношения феодального типа. Господствовавшие производственные отношения стали помехой развитию производительных сил, так как рабовладение здесь не развивалось в той мере, которая соответствовала бы росту производительных сил. Одним из препятствий, тормозом для развития ведущего рабовладельческого уклада, было наличие достаточно крепкого предшествующего уклада, общины, «племени» («шеаб»).

²⁷ Al-Beladsoḡi. Указ. соч., стр. 64; Н. В. Пигулевская. Византия на путях в Индию. М.-Л. 1951, стр. 349.

²⁸ «La lettera di Simeone vescovo di Beth-Arsam», ed. y. Guidi. Reale Academia dei Lincei, Mem. d. cl. sc. mor., stor. e fil. Seria 3, vol. VII (1881), p. 4 (syg.).

²⁹ Б. Н. Заходер. История восточного средневековья. М. 1944, стр. 19.

Наметившийся в конце V и начале VI в. хозяйственный кризис в Южной Аравии не случайно совпадает с острым потрясением, пережитым Ираном в связи с маздакитским движением. Социальное движение в Иране привело к усиленному развитию феодальных отношений, к тому, что феодальный уклад, родившись в недрах старого, рабовладельческого строя, всё прочнее завоевывал себе положение ведущего.

В Аравии развитие внешней и внутренней политики — войны и борьба за торговые интересы городов — отражало общий кризис в Ближнем Востоке. Особенно существенные материалы об этом дают греческие и сирийские источники. Они сообщают о войнах между Химьяром и Эфиопией (525, 543 г.), вызванных проявлением самостоятельности и стремлением к освобождению от господства эфиопов в Химьяре. За спиной Эфиопии стояла Византия; самостоятельность Химьяра, выгодную ему, поддерживал Иран. Но самое движение в Химьяре было следствием усиления её знати, по существу, военной и рабовладельческой, которая стремилась и отчасти осуществила своё стремление к подчинению общин-племён. Формы эксплуатации и прикрепления были уже формами феодальной зависимости.

Пережитые Южной Аравией потрясения отмечает и надпись Абрахи (543 г.); в ней сообщается о восстании Язида ибн Кебшата — одного из представителей знати, использовавшего недовольство большого числа общин.

Широко развитая торговля Южной Аравии с Византией поддерживалась и через Эфиопию, но к концу VI в. все попытки сохранить её были парализованы, так как Иран временно захватил «счастливую Аравию». В начале VII в. ему принадлежали уже сирийские города Междуречья и приморских областей и, наконец, Египет. Эфиопия была значительно ослаблена, торговля по Красному морю упала, что усилило кризис в Южной Аравии. Для неё стала неизбежной ориентация на Хиджаз, Мекку, Медину, Таиф, на «колыбель ислама». Движение арабов на север было обусловлено целым рядом факторов, в том числе и стремлением захватить торговые пути.

Особенности структуры общественной формации рабовладельческого типа с ярко выраженными пережитками родового строя и элементами кочевого быта наложили свою печать на характер создававшихся феодальных отношений. Родоплеменные отношения были поколеблены, первобытно-общинный строй, сохранившийся в виде отстающего уклада общин, распался. Рабовладение приобрело застойный характер, оно не развивалось и потому не соответствовало дальнейшему развитию производительных сил.

Новые, ведущие формы производственных отношений феодального типа появились как в рабовладельческих городах, так и в земледельческих общинах и у кочевых племён, — эти феодальные формы отношений стали изменять экономический строй общества, его базис. Ислам как идеология отразил изменения в базисе, объединил новые силы, которые появились в многоукладном арабском обществе, и воодушевил их. Именно на это указывает товарищ Сталин:

«Надстройка для того и создаётся базисом, чтобы она служила ему, чтобы она активно помогала ему оформиться и укрепиться, чтобы она активно боролась за ликвидацию старого, отживающего свой век базиса его старой надстройкой»³⁰.

Возникновение ислама имеет большое значение. Так как это явление надстроечное, оно «отражает изменения в уровне развития производительных сил», при этом «не сразу и не прямо, а после изменений в базисе»³¹.

³⁰ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат. 1950, стр. 7.

³¹ Там же, стр. 11.

Коран и целый ряд других источников дают достаточный материал о разложении общины и рода. В Хиджазе история борьбы с корейшитами была историей классовой борьбы, имевшей все признаки внутривидовой.

Обострение классовых противоречий отмечено в данных по истории Мариба; известная надпись Абрахи (543 г.) сообщает о возникшей борьбе, о восстании части «племён», или «общин» («шеаб»), против Абрахи.

Именно классовые столкновения увидели основоположники марксизма, оценившие движение арабов как революционное для своего времени. Благодаря спаявшей их идеологии арабы с большой силой и длительностью могли воздействовать на покорённые ими народы. Если сложившаяся обстановка вынуждала их искать новые торговые пути как выход из экономического кризиса, постигшего Южную Аравию, то это был лишь толчок, повод. Глубокий экономический кризис явился следствием разложения старых общественных отношений и зарождения новых, следствием изменений в самой структуре арабского общества.

Уклады предшествующих формаций — рабовладельческой, родоплеменной — долго сохранялись в халифате, хотя по господствующему способу производства это было государство раннефеодального типа. Пережитки старых укладов долго сохранялись у тюрков, монголов и других народов Азии. Эти черты и сближали их с арабским обществом, его идеологией.

Распространение ислама в Азии обуславливалось в известной степени именно тем, что в государствах Азии были сильны пережитки старых укладов.

Следует отметить некоторые черты в самом коране, отражающие состояние общественных отношений его времени. В суре корана, посвящённой женщине, рассматриваются, между прочим, и вопросы наследования. Мухаммед имеет в виду наследование не родовое, а в пределах семьи, т. е. малой семьи, — отца, матери и детей. Наследование должно, по Мухаммеду, происходить не только по мужской, но и по женской линии. Дочь получала по сравнению с сыном половину его доли.

Чрезвычайно характерны в этом отношении соответствующие данные юридических памятников Ирана. Авеста, например, содержит некоторые юридические нормы, из которых явствует, что эпоха её составления знает род, родовую собственность и с ней именно считается. Но если взять законник сасанидского периода «Матикан», то там также представлена малая семья. Там наследование рассматривается только в пределах этой семьи.

Таким образом, коран даёт представление о новой семье и новых формах отношений, которые им закреплены. В то же время в коране имеются данные о наличии рабства, долго сохранявшегося в общественном строе арабов.

Не раз отмечалось то значение, которое имели оседлые культурные арабы в Сирии и Месопотамии, значение целых племён, издавна осевших на территории, подвластной Византии и Ирану. Наряду с этим необходимо сказать, что были племена, ведшие ещё кочевой, вернее, полукочевой образ жизни в той же Сирийской пустыне и в пустынных областях Междуречья. Но и с ними враждебные отношения сменились соглашениями.

В византийских провинциях арабы нашли богатую жизнь многочисленных городов Сирии, а также развитое сельское хозяйство. Общественные отношения, которые застали арабы, были раннефеодальными, в них большое место ещё занимал колонат. Жестокое разрушение производительных сил на захваченных арабами территориях приостановило на некоторое время дальнейшее развитие византийских провинций и Ирана.

Завоевания арабов дали им в руки рабов-военнопленных. Использование пленных в качестве рабов было распространено на всём Ближнем Востоке: они широко применялись арабами в ремёслах и в сельском хо-

зяйстве. Об этом достаточно известно из источников, из работ советских учёных.

На территории Ирана арабы также застали незавершённый процесс феодализации, условное землевладение, переход к новым общественным отношениям, возникшим на почве разложения общины и рабовладения. И здесь большое значение получило обращение в рабство военнопленных.

На первых порах, как известно, арабы оставляли податную систему без изменения. Это был харадж того типа, который был известен в Иране. Часть земель эксплуатировалась трудом рабов, колоннов, которые брали землю у землевладельца-хозяина, выплачивая ему долю урожая. Но значительную часть земель сохранили крестьяне-общинники.

В дальнейшем наличие товарного хозяйства обуславливало товарообмен, торговый и денежный оборот, ростовщичество. Денежное хозяйство халифата поддерживалось и выплатой хараджа, податного налога, который государство собирало настойчиво, как только арабы взяли в свои руки государственный аппарат. Крестьяне были прикреплены к земле, не имели права её покинуть. Даже «печатание», наложение клейма и навешивание сигилл, производилось им «как рабам» (известие Дионисия Тельмахрского, сирийской хроники VIII в.), следовательно, крестьяне были не рабами, а государственными или частновладельческими крепостными³². Парцеллярное хозяйство обеспечивало им и известную независимость.

Почти полное отсутствие барщины всегда изумляло исследователей. Но зато совершенно очевидно, что и община, как и владелец земли живущего на парцелле крестьянина, обязывала непосредственного производителя поддерживать оросительную систему.

Нельзя не отметить, что так называемый харадж мокатаа, который был назначен для некоторых областей, городов и частных лиц, не подвергался изменениям, а оставался постоянным и давал значительные деньги. Это было важно для денежного обмена халифата.

Раннефеодальное многоукладное государство арабов перенесло политический кризис, который завершился победой аббасидов и преимуществами, полученными иранской знатью. Центр халифата переместился к старой столице Сасанидов, Ктесифон был заменён Багдадом. Этот политический кризис середины VIII в., несомненно, сыграл большую положительную роль для верхов и только ухудшил положение эксплуатируемых. Гнёт над ними усилился, классовая борьба обострилась. Феодальная раздробленность, двойная эксплуатация — феодала и государства — тяжёлым бременем ложилась на крестьян, а главное, земля и вода были собственностью феодала.

Как в сасанидском Иране, так и в халифате широко применялся труд рабов, этнически чуждых: в Иране неиранцев, в халифате неарабов. Особое значение получил труд рабов-негров. Работа в солончаках, где они обнажали пласты земли, пока не доходили до плодородного слоя, производилась ими на землях частных владельцев. Восстание 60-х годов IX в. было поднято рабами-неграми, зинджами, которые сумели выдвинуть из своей среды руководителя восстания — военачальника. Однако совершенно справедливо было замечено ещё в исследованиях XIX в., что успех и длительность движения обеспечило примкнувшее к рабам-зинджам крестьянство³³. Это движение было, следовательно, восстанием класса эксплуатируемых, в числе которых были как феодально-зависимые крестьяне, так и рабы-зинджи.

³² А. Ю. Якубовский. Ирак на грани VIII—IX вв. «Труды» первой сессии арабистов. М.-Л. 1937, стр. 44—45.

³³ Th. Nöldeke. Ein Sklavenkrieg im Orient. Orientalische Skizzen. Berlin, 1892, S. 153—184.

Бурное и продолжительное восстание 869—883 гг. держало в страхе целые области и города. Его удалось подавить лишь в результате жестокой борьбы. После восстания значительно уменьшилось использование рабского труда в халифате, и процесс феодализации пошёл быстрее.

В истории Ближнего Востока переход от рабовладельческих форм эксплуатации к феодальным происходил в IV—VI веках. Важнейшая роль в свержении старых общественных отношений принадлежала социальным движениям, которые имели место во всех областях Передней Азии.

Конец V в. ознаменовался в Иране мощным, социально заострённым движением маздакитов. Столетием позднее, на грани VI и VII вв., разразилась гражданская война в Византии. В неё оказались втянутыми все эксплуатируемые классы общества — крестьяне, колонны, рабы, отпущенники, городское население, в том числе свободные бедняки, принявшие самое живое участие в движении демов, армия, вербовавшаяся из сельского населения.

В Аравии «мусульманская революция» прежде всего изменила структуру общества, способствовала появлению новых форм общественных отношений, в которых родовые и общинные отношения уступили место индивидуальной семье. Рабовладение перестало быть ведущим укладом, зарождался феодализм.

В революционной смене рабовладельческой формации феодальной большая роль принадлежит завоеваниям, особенно завоеванию славян, захвативших значительную часть Балканского полуострова. Подобную же роль сыграло арабское завоевание. Зарождавшиеся феодальные отношения, которые несли арабы и которые они нашли на завоёванных ими территориях, развились при них. Халифат сложился как раннефеодальное государство. То, что арабы были объединены и консолидированы общей идеологией — исламом, — сделало их завоевание ещё более прочным.

Общество Ближнего Востока, как и всего Востока вообще, при всём своём историческом неповторимом своеобразии развивалось по непреложным законам, открытым основоположниками марксизма. Гениальные труды И. В. Сталина проложили советским историкам новые пути к изучению и истолкованию истории Ближнего Востока.

Руководствуясь учением великого кормчего коммунизма, советские учёные стремятся не догматически, а творчески развивать положения своей науки. Объяснение общественных явлений исторического процесса на основании творчески воспринятого марксизма есть важнейшая задача историка; он призван выполнять эту задачу в тесном содружестве с коллективом, достигнутые результаты должны стать достоянием всего советского народа.
